

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 150

Март 2012 года

Остин и другие против Соединенного Королевства [Austin and Others v. the United Kingdom] [Большая Палата]
(жалоба N 39692/09)

Постановление от 15 марта 2012 г.

Статья 5

Статья 5-1

Лишение свободы

Удержание мирных демонстрантов в полицейском оцеплении более семи часов. *Статья 5 не подлежит применению; положения Конвенции не нарушены.*

Факты

1 мая 2001 г. в Лондоне состоялась крупная демонстрация против капитализма и глобализации. Организаторы не уведомили полицию о своих намерениях, в то время как в рекламно-прапагандистских материалах, которые они заранее распространили, содержались призывы к мародерству и насилию, а также к многочисленным протестам по всему Лондону. Имевшиеся у полиции оперативные данные указывали на то, что, кроме мирных демонстрантов, в мероприятии, скорее всего, должно было участвовать от 500 до 1000 склонных к насилию и конфронтации лиц. Днем на перекресток Оксфорд-серкес пришла большая толпа, и на момент рассматриваемых событий там находилось около 3 000 человек, и еще несколько тысяч собралось на прилегающих улицах. Для предотвращения причинения вреда людям и имуществу, полиция посчитала необходимым сдерживать толпу путем создания кордона, блокировавшего все выходы с перекрестка. По причине насилия и угрозы применения насилия лицами, находившимися внутри кордона и вне его, и в связи с проведением обысков и установлением личностей демонстрантов, находившихся в пределах кордона и подозреваемых в организации беспорядков, много мирных демонстрантов и прохожих, включая заявителей, оставалось в оцеплении в течение нескольких часов.

После этих событий первая заявительница обратилась с прецедентным иском в Высокий суд, о возмещения ущерба, причиненного незаконным лишением

свободы и нарушением прав, гарантированных Конвенцией. Ее требования были отклонены, и после рассмотрения апелляционной жалобы решение было оставлено без изменения. Палата Лордов единогласным решением* установила, что отсутствовало лишение свободы по смыслу статьи 5 Конвенции, поскольку намерения полиции заключались в защите демонстрантов и имущества от насилия, и удержание продолжалось только в течение срока, необходимого для достижения этой цели. По мнению Палаты Лордов, цель удержания или ограничения передвижений и намерения лиц, ответственных за применение этой меры, имели значение при разрешении вопроса о том, имело ли место лишение свободы, и меры сдерживания толпы, которые были соразмерными и принимались добросовестно в интересах общества, не нарушали гарантированных статьей 5 прав отдельных лиц, чья свобода передвижения была ограничена.

Вопросы права.

Статья 5 § 1. Это дело было первым, в котором Европейский Суд рассмотрел вопрос о применимости статьи 5 § 1 в отношении "кетлинга", или удержания группы лиц полицией по основаниям необходимости поддержания общественного порядка. В этом контексте имеют особое значение следующие общие принципы:

(a) Полиции должна предоставляться определенная свобода усмотрения при принятии оперативных решений. Статья 5 не может толковаться таким образом, который делал бы невозможным исполнение полицией ее обязанностей по поддержанию общественного порядка и защите населения, при условии соблюдения ею основополагающего принципа статьи 5, который заключается в защите личности от произвола.

(b) Статья 5 § 1 не затрагивает простые ограничения свободы передвижения, которые регулируются статьей 2 Протокола N 4 (не ратифицированного Соединенным Королевством). При разрешении вопроса о том, было ли лицо "лишено свободы" по смыслу статьи 5 § 1, исходным пунктом должна являться его или ее конкретная ситуация, и должен учитываться целый ряд критериев, таких как вид, длительность, последствия и способ исполнения соответствующей меры. Различие между лишением свободы и ограничением свободы заключается в степени или интенсивности, а не в характере и содержании.

(c) Цель данной меры не является фактором, который необходимо учитывать при оценке того, имело ли место лишение свободы (хотя для последующей проверки может иметь значение то, было ли лишение свободы оправдано с точки зрения одного из подпунктов статьи 5 § 1).

(d) Напротив, важным фактором является контекст, в котором была применена данная мера. Гражданам часто приходится претерпевать временные ограничения свободы передвижения в определенных обстоятельствах, например, при передвижении на общественном транспорте, по автомобильной дороге или при посещении футбольного матча. Такие часто встречающиеся ограничения, строго говоря, не могут рассматриваться как "лишение свободы" по смыслу статьи 5 § 1, поскольку являются неизбежными в силу обстоятельств, выходящих за рамки контроля властей, требуются для предотвращения реальной угрозы нанесения серьезного вреда здоровью или ущербу и сводятся к минимуму, необходимому для этой цели.

Обращаясь к фактам дела заявителей, Европейский Суд учитывает, что после трехнедельного судебного разбирательства и рассмотрения значительного

количества доказательств судья суда первой инстанции установил, что полиция ожидала формирования на Оксфорд-серкес "основного ядра" в количестве от 500 до 1 000 склонных к насилию демонстрантов около 16 часов, и, что существовала реальная угроза причинения серьезного вреда здоровью, даже гибели, и ущерба имуществу, в случае, если бы толпа не была взята под эффективный контроль. Для полиции явилось неожиданным то, что за два часа до этого там собралось свыше 1 500 человек, и было решено создать полный кордон для предотвращения насилия и угрозы жизни, здоровью и имуществу. С 14 часов 20 минут, когда было установлено полное оцепление, ни один человек из толпы не мог покинуть эту территорию без разрешения. Внутри оцепления имелось пространство для передвижения людей, давки не было, но условия были некомфортными, поскольку отсутствовали укрытие, питание, вода или туалеты. Хотя в течение дня и вечера полиция пыталась начать выпускать людей, ее попытки неоднократно приостанавливались из-за агрессивного и недоброжелательного поведения значительного меньшинства лиц как внутри оцепления, так и за его пределами, и люди были полностью рассредоточены лишь к 21 часу 30 минутам. Примерно 400 лиц, которые явно не участвовали в демонстрации или на которых серьезно повлияло удержание в оцеплении, были отпущены раньше.

На основании этих выводов Европейский Суд пришел к заключению о том, что принудительный характер удержания внутри оцепления, его длительность и последствия для заявителей с точки зрения физического дискомфорта и неспособности покинуть Оксфорд-серкес указывают на то, что они подверглись лишению свободы. Однако Европейский Суд должен также принять во внимание "вид" и "способ исполнения" данной меры, так как обстоятельства ее применения имеют существенное значение.

Оцепление было установлено для того, чтобы изолировать и удерживать большую толпу в опасной и нестабильной ситуации. Этой мере сдерживания было отдано предпочтение по отношению к более жестким методам, способным повлечь большую угрозу вреда здоровью. Европейский Суд не усматривает оснований не согласиться с выводом судьи о том, что в данных обстоятельствах полное оцепление являлось наименее жестким и наиболее эффективным средством предотвращения реальной угрозы нанесения вреда здоровью или ущерба собственности. Европейский Суд не считает, что в данной ситуации установление оцепления может быть расценено как "лишение свободы". Действительно, заявители не утверждали, что, когда оцепление было установлено, находившиеся внутри лица были немедленно лишены свободы, и Европейский Суд не может определить момент, когда сдерживание толпы превратилось из того, что могло, от силы, рассматриваться как ограничение свободы передвижения, в лишение свободы. Примечательным было то, что примерно через пять минут после установления полного оцепления полиция планировала начать контролируемое освобождение. Впоследствии полиция предпринимала частые попытки выпустить людей, сохраняя ситуацию под постоянным контролем. Следовательно, в конкретных и исключительных обстоятельствах настоящего дела отсутствовало лишение свободы по смыслу статьи 5 § 1. Таким образом, поскольку статья 5 не подлежит применению, в настоящем деле не установлено нарушений этого положения.

Тем не менее, Европейский Суд подчеркнул, что меры по контролю за толпой не должны прямо или косвенно использоваться властями для сдерживания протестов или противодействия им ввиду фундаментальной важности свободы выражения мнения и свободы собраний в любом демократическом обществе. Если бы установление и поддержание полицией оцепления не было

необходимым для предотвращения серьезного вреда здоровью или ущерба имуществу, "вид" этой меры был бы иным, и ее принудительный и ограничительный характер мог бы оказаться достаточным для применения статьи 5 Конвенции.

Постановление

Положения статьи 5 Конвенции не были нарушены (принято четырнадцатью голосами "за" и тремя "против").

* *Дело Остин и другое лицо против Комиссара полиции столицы [Austin (FC) & another v. Commissioner of Police of the Metropolis]* [2009] UKHL 5.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int